

А.В. Комаровская, Т.В. Смирнова

Силуэты Марии Михайловны Осоргиной

Искусство силуэта – «Торжествующей двухмерности», как определил его известный искусствовед А.А. Сидоров, – получило широкое распространение в России благодаря принадлежности к дворянскому быту. В конце XIX – начале XX века в работах К. Сомова, М. Добужинского, А. Бенуа, Н. Симонович-Ефимовой, Г. Нарбута, Е. Бем, Е. Кругликовой силуэт обрел новую жизнь, силуэт обрел новую жизнь, став одним из самых «камерных» видов искусства¹.

Альбом силуэтных работ художницы Марии Осоргиной, созданных в 1918 – начале 1920-х годов, следует отнести к традиционной для XIX века области «домашнего» творчества. Силуэты Осоргиной показывают жизнь одной патриархальной семьи и ее окружения в сложной обстановке быстро меняющихся событий первых послереволюционных лет. Родилась Мария Михайловна Осоргина 16 октября 1887 года в Калуге. Детство, отрочество и ранняя юность ее прошли в усадьбе, где дружная большая семья после ухода отца в отставку жила круглый год почти безвыездно. Крепкие основы старинного уклада русской семьи, близкой к Церкви, уходили своими духовными корнями к далекой прабабке святой Улиании Лазаревской, муромской боярыне (15..–1604), древняя повесть-житие которой говорит о женщине, глубоко усвоившей заповедь Христа о милостыне. В. Ключевский писал о ней: «Предания нашего прошлого не сохранили нам возвышенного и более трогательного образа благотворительной любви к ближнему»².

Отец семейства Михаил Михайлович был губернатором в Гродно, потом в Туле. Случилось так, что ему, по его должности, нужно было поставить свою подпись под смертным приговором. Считая невозможным взять это на душу, Михаил Михайлович подал в отставку. Он всецело занялся воспитанием детей и хозяйством, деятельно участвовал в жизни

местного крестьянства, церковного прихода и созданного им при этом приходе благотворительного братства во имя святой Улиании Лазаревской.

Мать Елизавета Николаевна была центром семьи и ее душой. Она выросла в очень талантливой семье во время подъема музыкальной жизни Москвы, в центре которой был ее отец Николай Петрович Трубецкой, председатель Московского отделения Русского музыкального общества и один из создателей Московской консерватории. В домашней обстановке часто звучала музыка в исполнении Елизаветы Николаевны.

Село Сергиевское (теперь Кольцово), где они жили, находится между Тулой и Алексинем. Большой дом с флигелями, пристройками и башнями стоял на берегу Оки, окруженный березовыми рощами, лугами и открытыми голубыми просторами. В патриархальном духе, связывавшем обитателей усадьбы с окружающим их миром, было много простоты и тепа. Старые гувернантки и служащие оставались в семье до конца своей жизни. Дети учились под наблюдением и руководством отца, выдерживая переходные экзамены в московских гимназиях, и были крепко привязаны к родным местам. В открытом и гостеприимном доме часто слышались музыка и молодые голоса. Серьезная в своей основе, эта жизнь напоминала быт семьи Ростовых, описанный Львом Толстым в «Войне и мире».

Началась Первая мировая война, и на нее ушли все три брата Марии Михайловны Осоргиной. В имении был открыт лазарет. Затем пришли годы революционных потрясений, разбросавших по свету многие семьи. Такая судьба не обошла и судьбу Осоргиных – старшие братья и одна из сестер оказались через некоторое время за границей, оторванными от близких на долгие годы.

В 1917–1918 годах родители, младший из братьев – Георгий Михайлович и три сестры еще оставались в усадьбе. Молодые члены семьи обрабатывали оставленный им участок земли. Но это продолжалось недолго. Летом 1918 года Осоргиных выселили из их дома, не позволив взять с собой ничего, кроме носильных вещей. Они уехали в подмосковную самаринскую

усадьбу Измалково, принадлежавшую графине Варваре Федоровне Комаровской, урожденной Самариной, племяннице Елизаветы Николаевны Осоргиной. В Измалкове прожили вместе пять лет семьи Комаровских, Осоргиных и Истоминых. Семья Петра Владимировича Истомина, внучатого племянника адмирала Истомина, героя Севастопольской обороны, сблизилась с семьей Комаровских во время Первой мировой войны, когда В.А. Комаровский работал в Кавказском отделении Российского земского союза, а П.В. Истомин был директором канцелярии наместника Кавказа.

В Измалкове все сообща занимались хозяйственными делами. В них главным был Георгий Осоргин, отличавшийся энергией и умевший все делать. Крестьяне по своему почину привозили Осоргиным продукты из Сергиевского. Это прекратилось при наступлении голода, охватившего Россию. Источником заработка для Осоргиных стали уроки. Поблизости была только начальная школа, и дети разных возрастов из окрестных деревень и поселков приходили к ним учиться. Расплачивались большей частью картофелем, овощами, молоком.

Время было тревожным и напряженным. Обитатели Измалкова чувствовали себя на перепутье. И все же жизнь в усадьбе была сравнительно тихой. По вечерам, когда заканчивались дневные работы и детей укладывали спать, взрослые собирались у Осоргиных, беседовали, слушали музыку, читали вслух. И почти всегда в доме был кто-нибудь из общих гостей. Из Москвы, в то время скудной и тревожной, часто приезжали близкие и друзья на несколько дней или недель – пожить и отдохнуть. Кроме того, в ближайших деревнях проводили лето знакомые семьи. Их привлекала тихая тогда природа, купание, лес и относительная близость к Москве.

Осенью 1923 года всем пришлось спешно покинуть усадьбу. Осоргины переселились неподалеку на зимнюю дачу в поселке Лукино близ нынешней станции Переделкино, где прожили около восьми лет. И снова Осоргины наполнили дом возвышенным строем и уютом их жизни. Холодными зимними утрами, когда сквозь замороженные окна чуть брезжил рассвет,

вставал первым Михаил Михайлович и принимался возиться около маленькой кафельной печки, стоявшей в углу столовой, – растапливать эту печку короткими поленьями. Огонь разгорался, все вставали; Михаил Михайлович собирал по комнатам лампы, заправлял их керосином, чистил закопченные стекла и устанавливал лампы до вечера на комод. Во время утреннего чая хлопали двери, и в клубах морозного пара появлялись ученики. Начинались уроки одновременно в двух комнатах. М.М. Осоргин с подъемом давал уроки закона Божьего и математики. Его дочь Антонина учила русскому языку, литературе и другим предметам. В перерывах между занятиями хозяин заготавливал дрова. А между делами сидел за своими воспоминаниями за перегородкой из шкафов, в углу большой кухни. В жизни Елизаветы Николаевны большое место занимала переписка. Она писала своим детям и другим родным, большей частью во Францию. Все полученные письма сохранялись, перечитывались, были семейной летописью.

Утренний чай, обед и ужин, какими бы скромными, даже убогими они ни были, проходили в определенные часы и были торжественными. Стол накрывался белой скатертью, на него ставилась старинная посуда, и все ждали минуты, когда хозяйка сядет и развернет салфетку. Вечерами все собирались за рукоделием или за общим чтением. Иногда Михаил Михайлович молча раскладывал пасьянс. Была еще старинная игра «безик», для которой доставали особые карты в старинном ящичке. В нее играли только родители Марии Михайловны между собой.

По-прежнему приезжали родные и близки. В летнее время центром жизни был балкон с видом на Сетунь. Здесь играли дети, отсюда издали были видны приезжающие из Москвы. Место перед домом оставалось открытым, и летними вечерами можно было наблюдать, как по небу движутся облака, то закрывая, то открывая бегущую луну, или же в безлунные вечера рассматривать яркие созвездия. М.М. Осоргин любил говорить о порядке в движении небесных тел и о гармонии во Вселенной. В большой комнате,

выходившей на балкон, служившей и столовой, и гостиной, летними вечерами Елизавета Николаевна играла на фортепьяно. Кто-нибудь из гостей пел. Когда музыка затихала, на балкон выносили лампу, вокруг которой кружились ночные бабочки. Все собирались у самовара, и шел неторопливый разговор.

В 1925 году арестовали Георгия Осоргина. На допросе он не скрыл, что является монархистом, был осужден на десять лет. Через два года его отправили на Соловки и в 1929 году расстреляли в числе четырехсот заключенных. Об обстоятельствах гибели Георгия Осоргина Д.С. Лихачев рассказал его родственнику Голицыну³. Жена Георгия Михайловича Александра Михайловна, урожденная княжна Голицына, приезжала на свидание к мужу в лагерь незадолго до расстрела. И 60 лет после этого она жила с мыслью, не был ли ее приезд причиной его гибели. Это ее рукой сделаны надписи на силуэтных рисунках М.М. Осоргиной после смерти художницы.

После того как не стало Г.М. Осоргина, отпала причина, не позволявшая Осоргиным уехать за границу: не пускали мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Остальным, если их приглашали родственники, можно было выхлопотать разрешение на отъезд. Весной 1931 года вся семья в 13 человек покинула Россию и поселилась в предместье Парижа Кламаре, где брат Е.Н. Осоргиной князь Григорий Николаевич Трубецкой купил небольшую усадьбу и собрал родных. Ко времени отъезда М.М. Осоргина, после двухмесячного заключения, находилась в ссылке в Малоярославце Калужской области, откуда и выехала во Францию.

Михаил Михайлович Осоргин за границей стал священником. Мария Михайловна работала в разных местах. Помогала больным, одиноким людям, оказавшимся в эмиграции. В годы войны была сестрой милосердия. Зная несколько языков, после войны работала в русском отделе ООН в Женеве. Умерла Мария Михайловна 28 июля 1977 года в Париже. Альбом рисунков, относящихся в основном к периоду жизни в Измалкове, она завещала детям

хозяев усадьбы Алексею и Антонине Комаровским. Таким образом, он вернулся в Россию. А с силуэтных работ были сделаны фотографии и также переданы Комаровским.

М.М. Осоргина с детства любила рисовать, отдавала этому занятию все свободные минуты. Ее рисунки видели и одобряли В. Поленов, К. Юон, С. Жуковский. Но пройти какую-то художественную школу, как она мечтала, ей не удалось. Однако благодаря природной одаренности она умела передать сходство и в изображениях отдельных лиц, и в сюжетных композициях. Для тех, кто видел фотографии изображенных Осоргиной людей, это сходство бесспорно. Ее работы предназначались, очевидно, не для выставок, а для рассматривания родными и близкими. Свободно располагала она на листе сцены из быта семьи, передавая особую прелесть усадебной жизни, уходившей в прошлое.

¹ См.: Полунина Н.М., Фролов А.И. Приятнейшая тень. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества». М., 1997. С. 38.

² Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. Исторические портреты. М., 1990. С. 81.

³ Голицын Сергей. Записки уцелевшего. М., 1990. С. 429–433.

Опубл.: Русская галерея. 2000, № 1–2. С. 78–79.

Р.С. В 2002 г. в краеведческом отделе Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника прошла первая в стране выставка графики М.М. Осоргиной. К ней была выпущена книжка: Комаровская А.В. Графика М.М. Осоргиной. Образы минувшего (Сергиев Посад, 2002. 64 с.) с иллюстрациями графических работ художницы, в том числе силуэтных.

Вышла прекрасно изданная книга-альбом «Подмосковная Измалково. Владельцы, родственники, друзья и гости Измалкова и Лукина в рисунках Марии Осоргиной. 1918–1930». Сост. Вздорнов Г.И. и Митюкова А.К. (М., Изд. «Индрик». 2006. 380 с.). Но силуэтные работы М.М. Осоргиной в нее не включены.

Изданы также воспоминания М.М. Осоргина, отца художницы: *Осоргин М.М. Воспоминания или что я видел, что я слышал и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920* (М., 2009. 1000 с.).

Автопортрет М.М. Осоргиной перед мольбертом. Тушь

**Купают Николушку Астафьева
(Слева направо: М.М., А.М., У.М., Е.Н. Осоргины).
1919. Тушь**

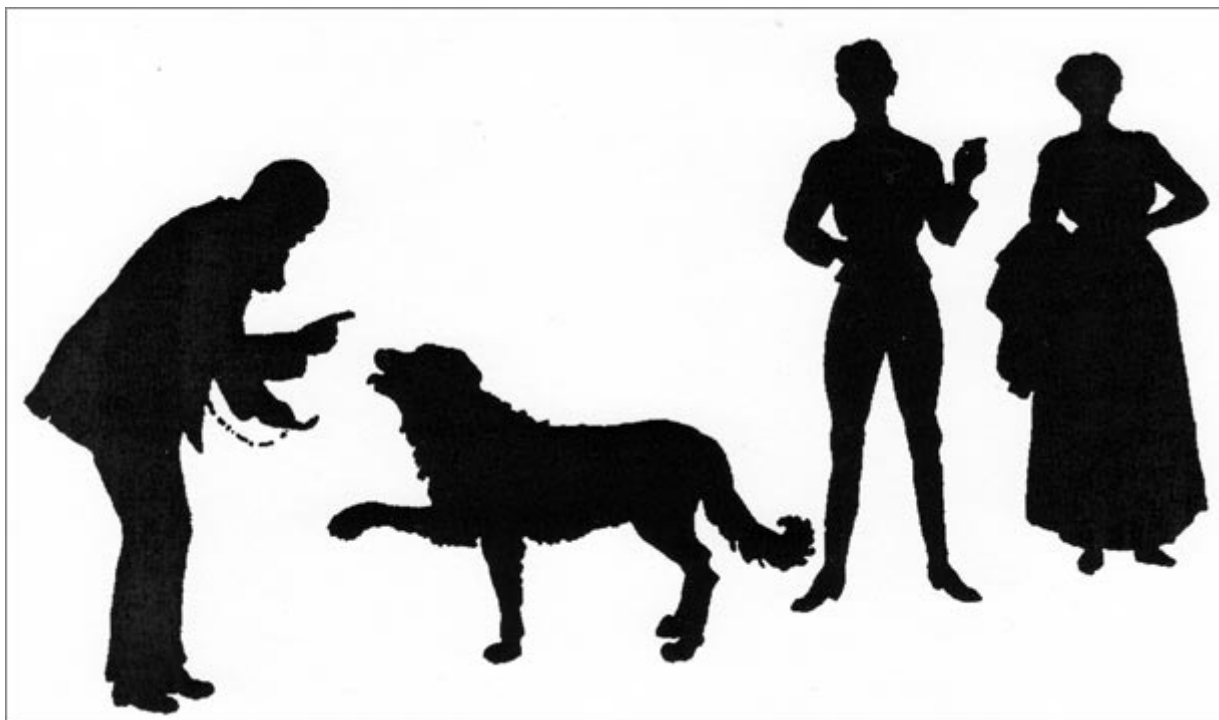
**У самовара. Сергиевское.
(Слева направо: А., О.С. и С.Э. Мамоновы, М.М, Е.Н., Антонина Михайловна и
Георгий Михайлович Осоргины).
1918. Тушь**

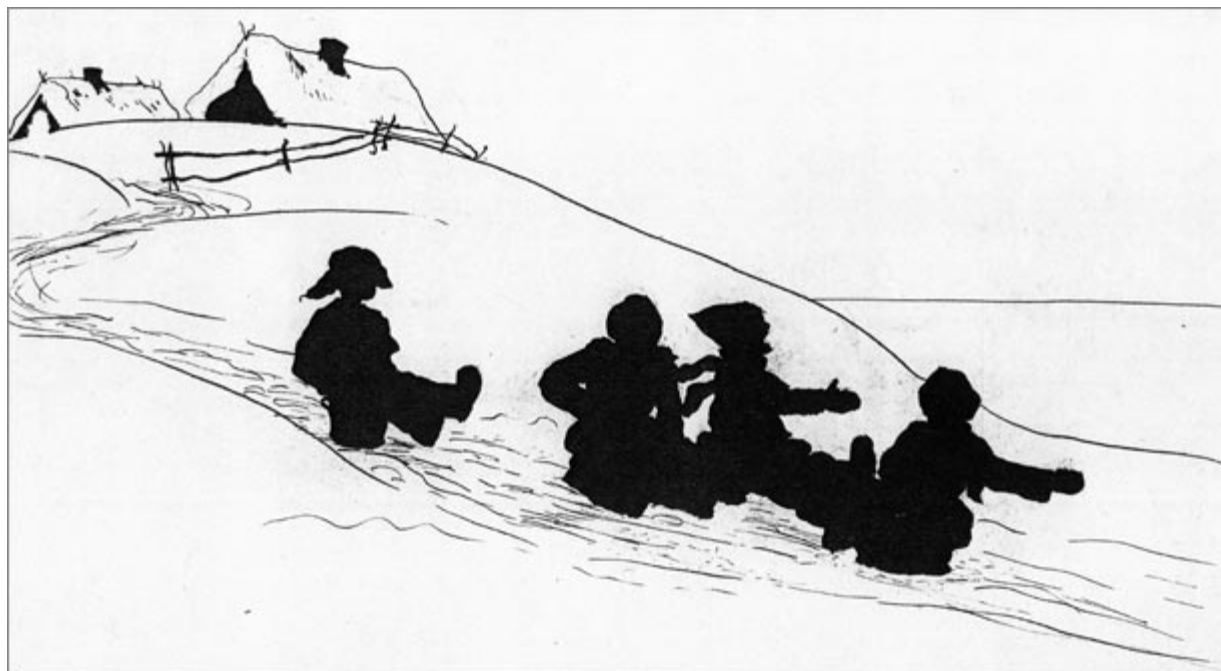
Женихи (Софья Николаевна Гагарина и Сергей Михайлович Осоргин). Тушь

**Охота в Сергиевском (Крайний справа – Георгий Михайлович Осоргин).
1918. Тушь**

**С Нероном.
(Слева направо: Михаил Михайлович с Нероном, Сергей Михайлович и Елизавета
Николаевна Осоргины).
1918. Тушь**

Катанье на санках. Тушь

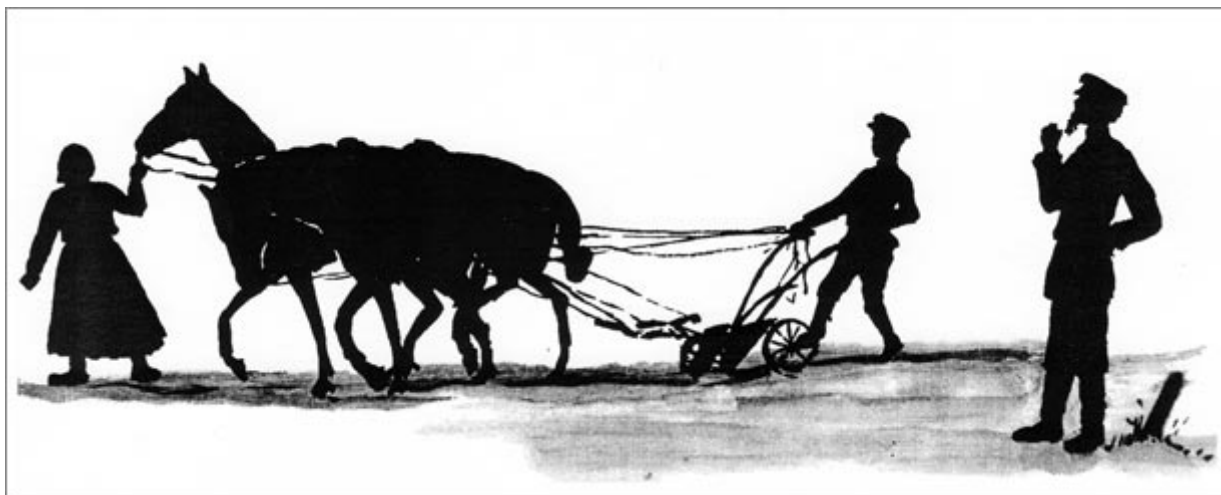
Сестры Осоргины. Тушь

Сергиевское.

(Слева направо: Антонина Михайловна Осоргина, Нерон, Елизавета Николаевна, Ульяна Михайловна, Мария Михайловна Осоргины; наверху Михаил Михайлович и Георгий Михайлович Осоргины).

1918. Тушь

Георгий пашет. 1918. Тушь

Работа на огороде. Сергиевское.
(Слева направо: Мария, Антонина и Ульяна Осоргины).
1918. Тушь

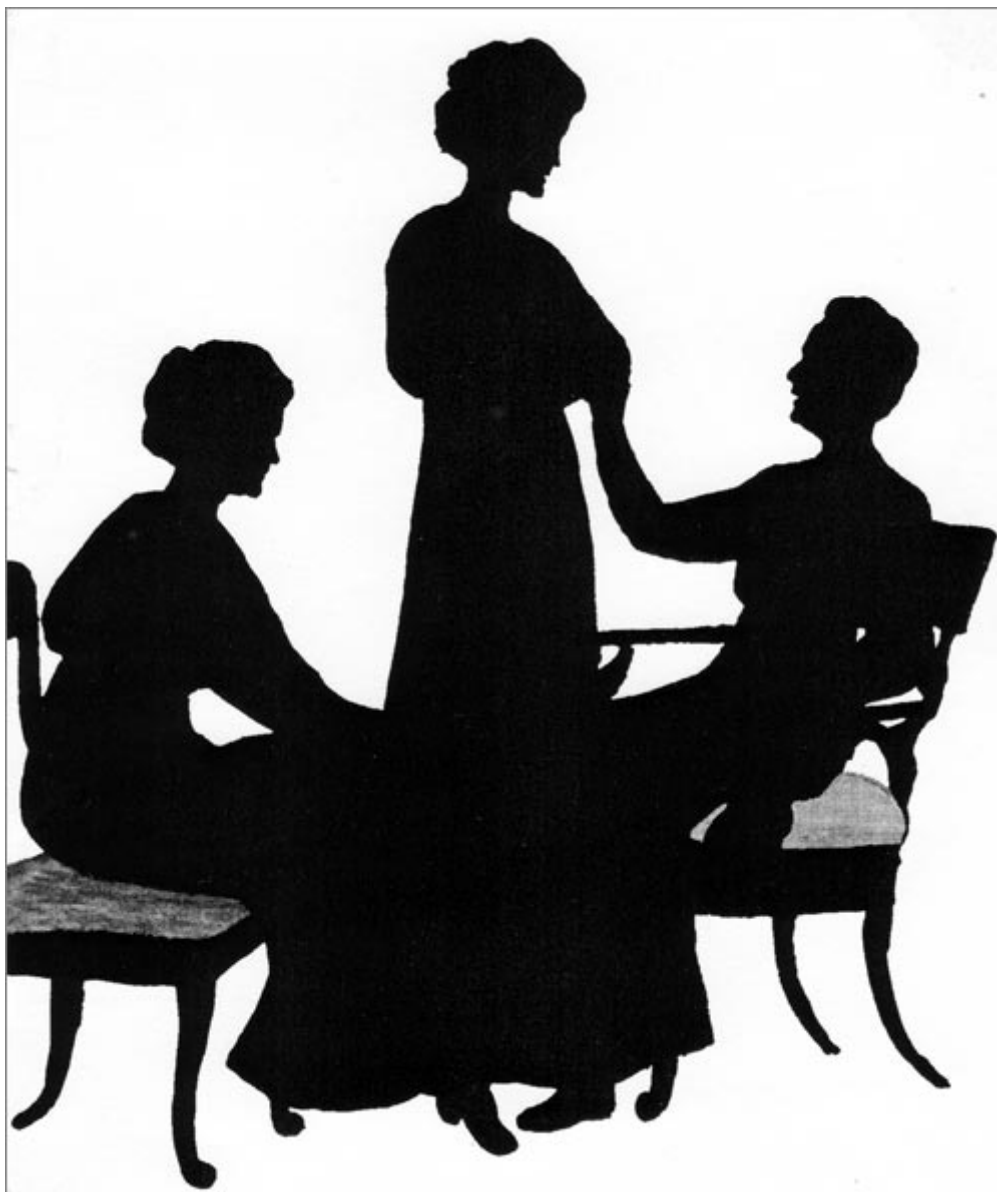
Сенокос в Сергиевском. 1918. Тушь

Софья Михайловна Лопухина с детьми Сережей, Идей (Елизаветой) и Рафашей и Ульяна Михайловна Осоргина. 1919. Тушь

Очередь на дачный поезд. 1920. Тушь

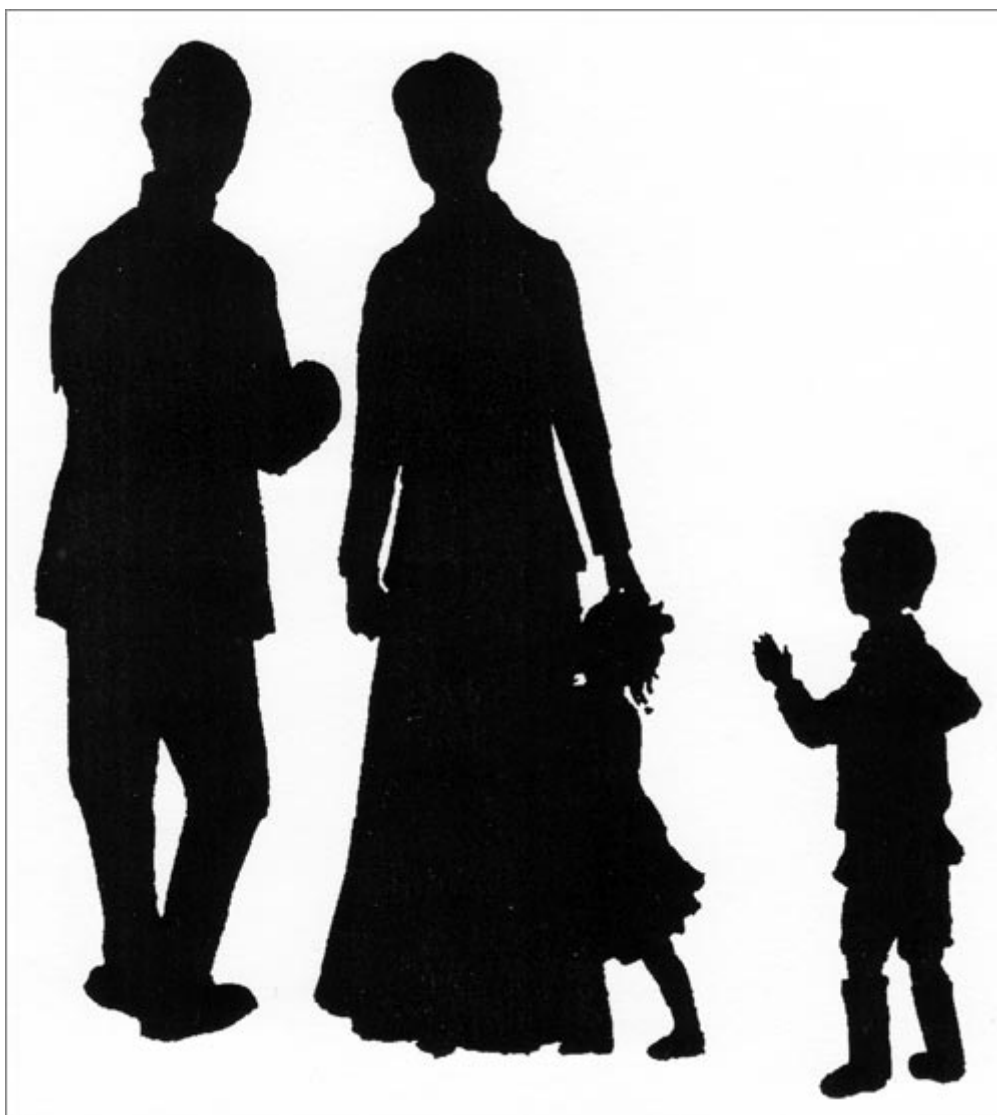
**Сестры.
Слева направо: Марина Николаевна Гагарина, Елизавета Николаевна Осоргина,
Ольга Николаевна Трубецкая.
1918. Тушь**

Ольга Николаевна Трубецкая. 1920. Тушь

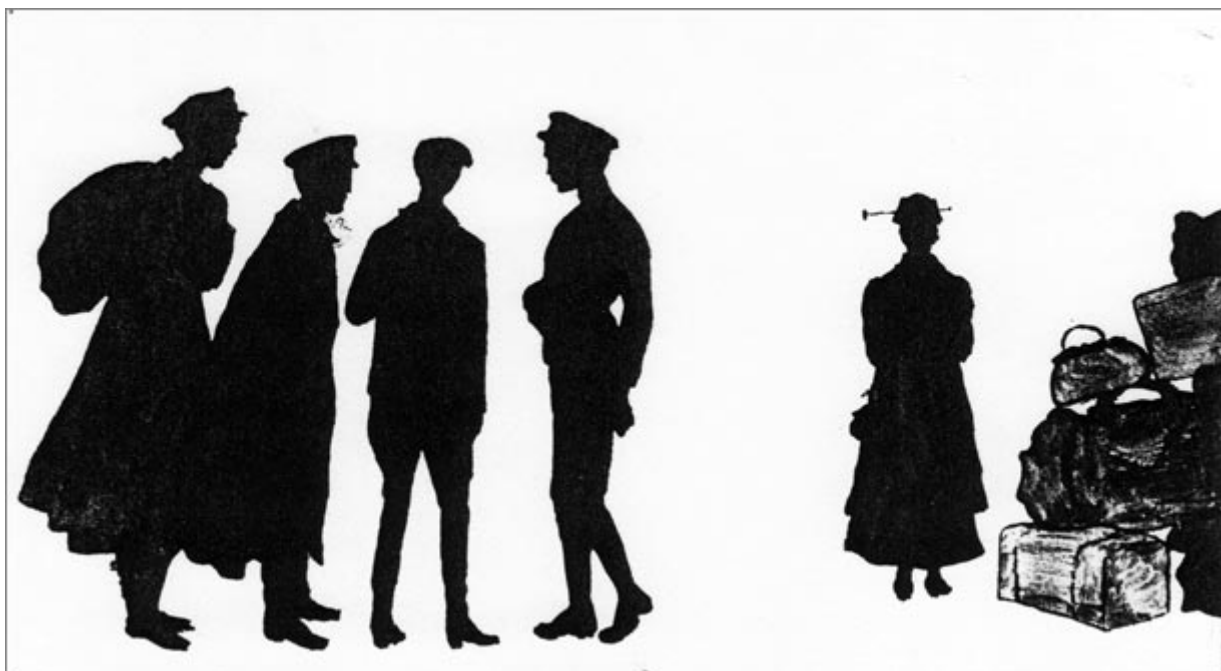
Михаил Михайлович и Елизавета Николаевна Осоргины. 1918. Тушь

**Владимир Алексеевич и
Варвара Федоровна Комаровские с детьми Тоней и Алешей.
Тушь**

Гостиная в Измалкове (Осоргины и Комаровские). Тушь

Отъезд из Сергиевского. 1918. Тушь

Владимир Алексеевич Комаровский с сыном Алешей,
Варвара Федоровна Комаровская, Петр Владимирович Истомин.
Тушь

П.В. Истомин с детьми Сергеем и Ксенией. Тушь